

DOI 10.23859/1994-0637-2018-1-83-16
УДК 376.37

© Визель Т.Г., 2018

Визель Татьяна Григорьевна

Доктор психологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Московский Институт Психоанализа
(Москва, Россия)
E-mail: vizel@list.ru

Vizel Tatiana Grigorievna

Doctor of Psychological Sciences,
leading researcher,
Moscow Institute of Psychoanalysis
(Moscow, Russia)
E-mail: vizel@list.ru

**О ФЕНОМЕНАХ
ПРИБРЕТЕНИЯ И РАСПАДА
РЕЧИ**

**ABOUT PHENOMENA OF
ACQUISITION AND
DISINTEGRATION OF SPEECH**

Аннотация. В статье рассматривается проблема речевого развития и ее потери взрослыми больными. Утверждается, что это комплементарные, но целенаправленные процессы. Приводятся фундаментальные положения Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, Е.П. Кок, служащие основанием для данной точки зрения. Показано, что в ранний период речевого онтогенеза приобретение речи невозможно без стимулов внешнего мира. Предлагаются разработанные автором настоящей работы алгоритмы приобретения и распада различных речевых навыков речи, которые обосновываются с нейропсихологической позиции. Показано, что на этапах освоения речи доминируют процессы интеграции разномодальных функций. Они объединяются в единое синкретическое целое (навыки). В условиях очаговых поражений зоны навыков имеют место обратные процессы, а именно дезинтеграции речевых единств. Они распадаются на те части, которые объединялись в процессе их приобретения. Таким образом, феномены и термины приобретения и распада приобретают определенное содержание, что служит важным ориентиром для уточнения коррекционных программ при нарушениях развития речи и ее потери при афазиях.

Abstract. The article reviews the problem of speech development and its loss by adult patients. It is claimed that these are complementary, but purposeful processes. Fundamental terms guidelines by L.S. Vygotsky, A.R. Luria, E.P. Kok serve as the basis for this point of view. It is shown that in the early period of speech ontogeny, the acquisition of speech is impossible without the stimuli of the external world. Algorithms of acquisition and disintegration of various speech skills developed by the author of this work are offered, which are substantiated from the neuropsychological position. It is shown that at the stages of speech development the processes of integration of multimodal functions are dominating. They are united into an integral syncretic whole (skills). In the conditions of focal damages of the skill zone, reverse processes take place, namely, the disintegration of speech units. They break up into those parts that were combined in the process of their acquisition. Thus, the phenomena and terms of acquisition and disintegration acquire a certain content, which serves as an important reference point for clarifying corrective programs for speech development disorders and its loss in aphasias.

Ключевые слова: приобретение, распад, интеграция, дезинтеграция, коррекция

Keywords: acquisition, disintegration, integration, disintegration, correction

Введение

Термины «приобретение речи» и «распад речи» употребляются в литературе достаточно часто, однако феномены, стоящие за ними, остаются нераскрытыми или, по крайней мере, раскрытыми недостаточно.

В рамках этой проблемы накоплен огромный теоретический и практический материал, однако он касается преимущественно ее лингвистических аспектов, возрастных норм речевого развития и его нарушений. В отличие от этого, мозговые механизмы онтогенеза речи изучены гораздо менее и, главное, как мне представляется, не затронут целый ряд их ключевых моментов. В частности, не обсуждается такой важный вопрос, как: различаются ли мозговые механизмы, с одной стороны высоко автоматизированных речевых действий (навыков), а с другой, не достигших такого статуса и осуществляемых сугубо произвольно?

Основная часть

Основанием для утвердительного ответа на вопрос, меняется ли мозговая организация хорошо освоенных видов речи в сравнении с теми, которые были в период формирования, являются работы Л.С. Выготского, А.Р. Лурии [3], [8], данные литературы по онтогенезу речи [9], [10], а также результаты собственных исследований и многолетних наблюдений за детьми с речевыми расстройствами [1], [2], [7].

Л.С. Выготский указывал, что человек мыслит не словами и не образами, а синкретическими единицами – словами и образами одновременно. В соответствии с этим А.Р. Лурия в статье «Очерки психофизиологии письма» пишет, что психологическое содержание процессов письма не остается одним и тем же по мере овладения им. Оно сокращается по своему психофизиологическому содержанию. Вырабатываются объединенные двигательные навыки, и человек с хорошо развитыми навыками письма пишет сразу одним двигательным актом. Из этого со всей логичностью можно сделать вывод: свернутая функция – свернутая локализация.

Вышесказанное согласуется с точкой зрения Е.П. Кок [7], представленной автором. На большом нейрохирургическом материале Е.П. Кок выявлено, что данная функция нарушается при поражении особой, функционально сочетанной, а именно левой слухо-зрительной области, расположенной на стыке височной и затылочной долей левого полушария. Обозначаемое и означающее становятся при таком мозговом обеспечении единым синкретическим целым. Между тем известно, что первоначально области мозга с такой специализацией у ребенка не существует, она приобретает в рамках речевого онтогенеза и только в том случае, если слуховая и зрительная кора, представленные в мозге раздельно, взаимодействуют между собой.

В рамках процессов приобретения навыков понимания слов результат освоения задачи *понять слово* аналогичен тому, который имеет место при овладении способностью *называть словом предмет*, то есть и в том, и в другом случае имеет место вербально-предметная интеграция речевых действий. Вместе с тем, согласно нейропсихологическим закономерностям этих процессов, для понимания слова достаточно, чтобы оно объединилось с обобщенным зрительным образом предмета (возможно, и дополнителем тактильным), а для называния предмета словом необходимо освоить место предмета в определенной классификационно-категориальной предметной парадигме [4]. Из этого следует, что приобретение навыков понимания слов проще, чем, приобретение навыков называния предмета словом.

Иным образом обстоит дело с освоением навыков произнесения слов, поскольку повторение слов и спонтанное их говорение рассматривается мною как отдельные функции. Данная точка зрения основана на различии в психологической структуре и в мозговых механизмах их осуществления. Так, при повторении слов достаточно, чтобы артикулемы были эквивалентами лишь звуков речи. Повторение происходит со слуха и состоит в перешифровке звуковых образов в артикулемы, а спонтанное произнесение требует оживления внутриречевого плана, знания фонематического состава слова. В самостоятельной речи артикулемы перешифровываются в фонемы,

т.е. произносительные единицы должны стать эквивалентами фонем, поскольку они передают смысл слова (рис. 1).

Рис. 1. Особенности артикулемы в повторной и спонтанной речи

Следовательно, повторение слов обеспечивается гностико-практическим уровнем его мозговой организации, а спонтанное произнесение – символическим (языковым). Такой дифференциальный подход к особенностям произносительной стороны речи объясняет случаи алалии, при которых дети повторяют слова (нередко эхолалично), но не произносят их от себя.

Следующий важный тезис состоит в том, что независимо от вида речевой деятельности, который осваивается, необходимо, чтобы различные зоны мозга между собой взаимодействовали. Понятно, что решающую роль здесь должны играть межзональные связи, представленные ассоциативным белым волокном. В отличие от этого, состояние самих зон коры мозга не столь значимо. Очаговые поражения даже речевых зон мозга, по данным современной нейровизуализации [11], [12], могут быть у детей в период речевого развития немymi. Последнее, в свою очередь, объясняется высокой пластичностью детского мозга в ранние периоды онтогенеза. Впоследствии специализация мозговых зон становится более жесткой, а межзональные связи более инертными.

Итак, основные тенденции в приобретении навыков – это:

- сворачивание структуры функции и интеграция функциональных ролей различных зон мозга;
- минимизация занимаемой ими мозговой территории.

Молчит ли зона *Broca*, когда мы говорим? В контексте сказанного выше, знаменательной и подтверждающей излагаемую точку зрения является сенсационная статья американского исследователя E. Flinker и его коллег [11]. Статья называется «Переосмысление зоны *Broca* для речи». Основная идея работы: зона *Broca*, то есть основная область произнесения слов молчит, когда мы говорим. Эксперимент состоял в предъявлении больным для повторения односложных хорошо знакомых слов. На основании данных нейровизуализации авторами сделан вывод, что зона *Broca* не задействована при выполнении экспериментальных заданий.

Однако, исходя из сказанного выше по поводу алгоритма приобретения речевых навыков, эксперимент, описанный в американской статье, можно интерпретировать следующим образом: зона *Broca* не молчит, но при таком простом задании как повторение простых знакомых слов ее работающая площадь максимально уменьшена. Если бы эксперимент был другим, например – освоение произнесения слов детьми или же произнесение слов обучающимся иностранному языку, – то результат эксперимента был бы принципиально иным, а именно зона *Broca* не «молчала» бы.

Рассмотренный алгоритм приобретения речевых навыков, а также многолетние исследования и практический опыт работы с больными с афазией позволяет утверждать, что алгоритм распада речевых навыков – процесс, обратный их приобретению. Навыки распадаются на те части функции, которые объединились при их при-

обретении. Таким образом, эти процессы комплементарны. На рис. 2 представлены схемы алгоритмов приобретения и распада речевых навыков.

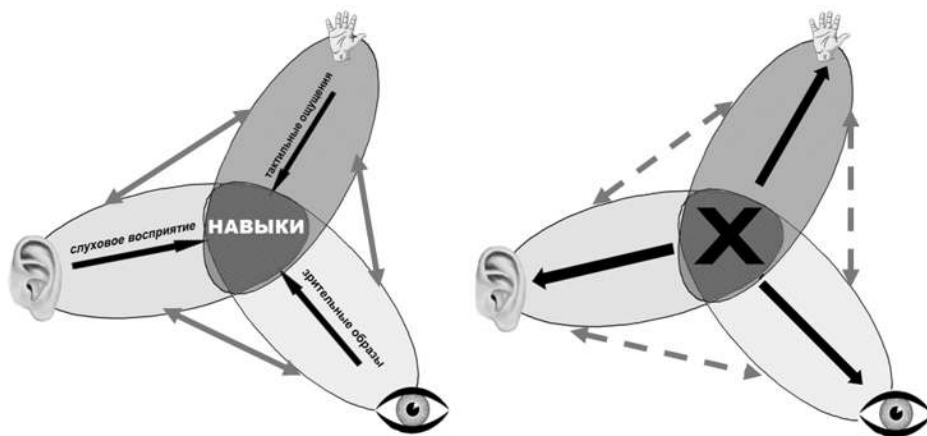

Рис. 2. Алгоритм приобретения и распада речевых навыков

Стрелки показывают, что в речевом онтогенезе направленность процессов указывает на функциональные интеграции, а при афазии их направленность обратная. Речевой навык распадается. Сбой в речи больных – результат спонтанно возникающих процессов компенсации, направленных на возвратную интеграцию высвободившихся звеньев функции. Это проясняет понятие термина «распад», широко употребляемого в литературе, но несмотря на это, оставшегося нераскрытым. Кроме того, идея распада речевых навыков и, как следствие, проявления компенсаторных усилий по их реконструкции совпадает с известной точкой зрения Х. Джексона, который считал «эффектом очага» только «минус»-симптоматику. Все, что «плюс»-симптомы, даже с ошибками и искажениями, – это результат спонтанно возникающих процессов компенсации. Они-то и составляют клиническую картину афазии.

Афазии, ограниченные распадом речевых навыков как интегративных единств, на практике встречаются не часто. Гораздо чаще афазия обусловлена очагами поражения, захватывающими помимо области речевых навыков, область представленности в мозге первичного речевого механизма. Для понимания слов, например, это область ФнСл, а для произнесения слов – области АртПр (повторная речь) или СпнАрт – спонтанная речь. В этом случае прямая компенсация (возратная интеграция частей пострадавшей функции) невозможна. Возникает необходимость в подключении обходных методов восстановления утраченных навыков, а также привлечения низших (гностико-праксических) и высших (языковых) по функциональной иерархии уровней мозговой организации речи. Они также реализуются со сбоями и требуют искусственных приемов опоры на них. Картина афазии становится грубой, восстановительное обучение осложняется.

Инструментальные методы диагностики, как правило, не обладают разрешающей способностью, позволяющей визуализировать, какие именно отделы мозга охвачены очагом поражения. Особенно сложно «поймать» в рамках нейровизуализации малую по занимаемой площади зону навыков и установить, сочетается ли ее поражение с поражением зоны речевого механизма. Это, во-первых, объясняет нередкое

несовпадение результатов нейропсихологической и инструментальной диагностики, а во-вторых, не позволяет сделать выводы о прогнозе восстановления пострадавшей функции.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Приобретение и распад речи – комплементарные, но разнонаправленные процессы.
2. Нормативному приобретению речи препятствует запаздывание в созревании (миелинизации) межзональных связей, в рамках восстановления – их инертность.
3. В рамках приобретения решающую роль играет состояние межзональных связей, а в рамках распада – расположение очага поражения внутри пострадавшей зоны мозга (охвачена только область локализации навыков или дополнительно к этому зона речевого механизма речевой функции).
4. Имеется настоятельная необходимость в продолжении исследований с целью уточнения ряда актуальных вопросов диагностики, коррекции речи, ее восстановления и прогноза речевого развития или восстановления речи.

Литература

1. Визель Т.Г. Нейропсихологический анализ грубых нарушений речевого развития // Вестник угрождения. 2015. №3 (22). С. 95–106.
2. Визель Т.Г. Приобретение и распад речи. Барнаул, 2016. 289 с.
3. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Прimitив. Ребенок. М., 1993. 224 с.
4. Калашникова Т.П., Анисимов Г.В., Савельева Н.А., Довганюк М.В. Патогенетические основы артикуляционной диспраксии у детей дошкольного возраста // Язык русский. 2015. №4. С. 18–26.
5. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. 216 с.
6. Ковшиков В.А. Экспрессивная алалия. М., 2001. 96 с.
7. Кок Е.П. Зрительные агнозии. М., 1967. 227 с.
8. Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма. М., 1950. 352 с.
9. Ушакова Т.Н. О механизмах детского словотворчества // Вопросы психологии. 1969. №1.
10. Чуковский К.И. От двух до пяти. СПб., 2016. 576 с.
11. Flinker at all. Redefining the role of Broca's area in speech. URL: www.pnas.org/cgi/doi/10.1073/pnas.1414491112.
12. Friederici A.D. The brain basis of language processing: from structure to function // Physiol Rev. 2011. Oct., 91(4). P. 57–92.

References

1. Vizel' T.G. Neiropsikhologicheskii analiz grubykh narushenii rechevogo razvitiia [Neuropsychological analysis of gross violations of speech development]. *Vestnik ugrozedeniia* [Herald of threat], 2015, no. 3 (22), pp. 95–106.
2. Vizel' T.G. *Priobretenie i raspad rechi* [Acquisition and Decay of Speech]. Barnaul, 2016. 289 p.
3. Vygotskii L.S., Luriia A.R. *Etiudy po istorii povedeniia: Obez'iana. Primitiv. Rebenok* [Studies on the history of behavior: Monkey. Primitive. Child]. Moscow, 1993. 224 p.
4. Kalashnikova T.P., Anisimov G.V., Savel'eva N.A., Dovganiuk M.V. Patogeneticheskie osnovy artikulatsionnoi dispraksii u detei doshkol'nogo vozrasta [Pathogenetic bases of articulatory dyspraxia in preschool children]. *Iazyk russkii* [Language Russian], 2015, no. 4, pp.18–26.

5. Katsnel'son S.D. *Tipologiya iazyka i rechevoe myshlenie* [Typology of language and speech thinking]. Leningrad, 1972. 216 p.
 6. Kovshikov V.A. *Ekspressivnaya alaliya* [Expressive Alalia]. Moscow, 2001. 96 p.
 7. Kok E.P. *Zritel'nye agnozii* [Spotting agnosias]. Moscow, 1967. 227 p.
 8. Lurii A.R. *Ocherki psikhofiziologii pis'ma* [Essays on the psychophysiology of writing]. Moscow, 1950. 352 p.
 9. Ushakova T.N. O mekhanizмах detskogo slovtvorchestva [On the Mechanisms of Children's Word-Making]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1969, no. 1.
 10. Chukovskii K.I. *Ot dvukh do piati* [Two to five]. St Petersburg, 2016. 576 p.
 11. Flinker at all. *Redefining the role of Broca's area in speech*. Available at: www.pnas.org/cgi/doi/10.1073/pnas.1414491112.
 12. Friederici A.D. The brain basis of language processing: from structure to function. *Physiol Rev*, 2011, Oct. 91(4), pp. 57–92.
-

Для цитирования: Визель Т.Г. О феноменах приобретения и распада речи // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №2 (83). С. 125–130. DOI 10.23859/1994-0637-2018-1-83-16

For citation: Vizel T.G. About phenomena of acquisition and disintegration of speech. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 2 (83), pp. 125–130. DOI 10.23859/1994-0637-2018-1-83-16